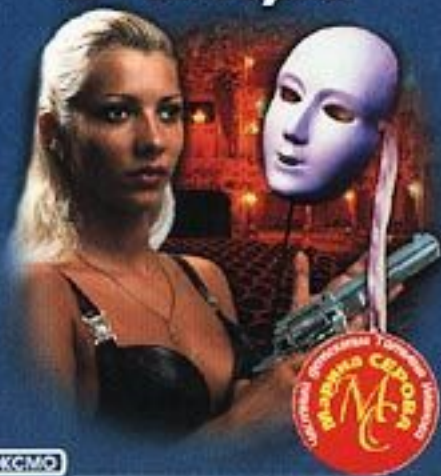

НОВАЯ ЯРКАЯ ЗВЕЗДА ДЕТЕКТИВА

**Марина
СЕРОВА**

*Призрак
в опере*

ЭКСМО

Марина С. Серова
От судьбы не уйдешь
Серия «Частный детектив
Татьяна Иванова»

Текст предоставлен издательством «Эксмо»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=167212

Призрак в опере. Дело с телом. От судьбы не уйдешь: Эксмо-Пресс; М.;

2001

ISBN 5-04-088051-0

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	42
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Марина Серова

От судьбы не уйдешь

Глава 1

Утро понедельника

Как говорится, утро добрым не бывает.

Я убедилась в этом в очередной, который уж раз в нынешнее утро понедельника. Ночь накануне была какой-то прямо-таки сумасшедшей. Дело в том, что буквально вчера погода резко изменилась и выходные, можно сказать, были испорчены сильным порывистым ветром, который грозил перерасти в ураган. Мне не спалось уже две ночи подряд.

Я стояла на балконе, поеживаясь под хлесткими порывами ветра и гадая, случится наконец ураган или и на этот раз пронесет? Думать мне было больше не о чем. Последние две недели я пребывала в состоянии, близком к кататонии, – я бездельничала и спала. Спала и бездельничала. Выспалась наконец. Да, двух недель безделья для моей ой какой деятельной натуры было предостаточно. Можно сказать, что это был уже край. Тот самый край, после которого – провал.

Я уже нервничала. Я ждала дела. Хоть какого-нибудь запропащего, только бы выйти из этого мерзкого состояния

бурундука! Хотя почему бурундука? Бурундуки, как известно, большие любители поспать, чего не скажешь обо мне, по крайней мере в последние две ночи.

Да, со сном мне тоже не везло. Я не единожды делала попытки заманить в свою спальню Морфея, но всегда благоволивший ко мне бог отчего-то теперь не желал посещать мою девичью опочивальню.

Часов до двух я еще чем-то развлекалась, а потом просто стояла на балконе, подставив лицо буйствующему ветру, в слабой надежде, что он сможет подействовать – немного утомить. Настолько, чтобы я, утомленная, смогла уснуть. Но тщетно. Я вернулась в теплое лоно моей квартиры и поплотнее закрыла балконную дверь. Будет все-таки ураган или нет?

Вздохнув, я потянулась к мешочку с двенадцатигранниками в надежде, что мои драгоценные кости напророчат мне, несчастной, хоть какое-нибудь дельце. Увы, мне и тут не «подфартило», поскольку выпавшее на мою долю пророчество было, я бы сказала, несколько не о том. Не о предстоящем деле, как мне хотелось. Однако пророчество было многообещающим, и выглядело оно так: «7+20+25». Здорово, правда?

А расшифровывалось как: «Не думайте, что вся жизнь – ошибка. Вам не стоит так мрачно смотреть на происходящее». Ну разве не многообещающе? Я еще раз вздохнула, сунула кости обратно в мешочек и поплелась в спальню.

Удобно расположившись на своей постели, я предалась размышлениям по поводу собственных ощущений и того, что напророчили мне кости. К какому, собственно, боку можно прилепить сей великолепный перл? За этим занятием и застал меня смиростивившийся наконец бог сна. Не знаю, сколь долго я смогла бы пробыть в его сладком плену, но утром в половине девятого меня разбудил телефонный звонок. Прямо-таки по-армейски вскочив с постели, я помчалась к аппарату.

– Татьяна Александровна? – услышала я в трубке тихий приятный женский голос.

– Она самая, – отрапортовала я, уже предчувствуя, что этот звонок обещает мне такое вожаделенное дело.

– Мы могли бы встретиться? Простите, я не представилась, – спохватилась собеседница, – меня зовут Старцева Наталья, у меня к вам дело. Точнее, наверное, работа... Словом, мне нужно с вами увидеться. – Голос в телефонной трубке дрогнул, собеседница замолчала.

– Конечно же, мы можем встретиться, – я попыталась подбодрить Наталью Старцеву. – Когда и где?

– Если можно, то у вас... – тихо сказала она, и я уловила в голосе какие-то умоляющие нотки. – Если можно...

– Конечно же, можно, – я снова придала своему голосу бодрость, – адрес у вас имеется?

– Да, да, конечно, имеется. Можно мне подъехать, скажем, через час? – Снова в голосе прозвучала мольба. Что же слу-

чилось у этой госпожи Старцевой?

– Отлично! – произнесла я довольным тоном. – Я буду вас ждать. До встречи.

– До свидания, – сказала мне Старцева. А затем, немного помолчав, добавила: – И спасибо...

– Да еще вроде как не за что, – ответила я и положила трубку.

Так, отлично. Похоже, наклевывается дело. Дело долгожданное. С чем бы ни было оно связано, я за него возьмусь. Пусть даже нужно найти «прыщик на теле у слона», ведь я же гениальный, гениальнейший сыщик города Тарасова. «Не правда ли, Татьяна Александровна?» – спросила я у собственного отражения в зеркале, когда приводила себя в божеский вид, готовясь к встрече с клиенткой. А я уже была уверена, что это клиентка. Ну кому еще, скажите, придет в голову звонить частному детективу рано утром, да еще и в понедельник, кроме как потенциальному клиенту? Правильно, больше никому.

Поэтому, когда без двадцати пяти минут десять я услышала звонок в дверь, я была во всеоружии, я была готова ринуться в бой. Я просто была готова взяться за дело. За то дело, разумеется, с которым и пришла ко мне госпожа Старцева Наталья. Дело оказалось «мокрым». Я ведь говорю, что утро добрым не бывает.

Клиентка была молодой и очень красивой женщиной. Она была красива той необыкновенной красотой, которая не по-

трясает с первого взгляда, но постепенно словно окутывает, словно затягивает. Словом, у нее была такая красота, которая манит... Нашла наконец-то слово – у нее была притягательная красота. Наталье Старцевой едва ли было тридцать, скорее – около того. У нее были большие и светлые глаза, приятные черты лица и длинные густые волосы пепельного оттенка. Она была хорошо сложена. Словом, мне она ужас как понравилась. Правда, выражение ее лица было едва ли не «каменным», синяки под глазами выдавали бессонные ночи, а припухшие веки – выплаканные слезы. Одета она была в длинное черное шифоновое платье, на лице ее не было ни грамма косметики. Лицо было очень бледным.

В общем, глядя на нее, я решила взяться за дело не только по собственным меркантильным соображениям, но и из желания помочь этой женщине, державшейся с таким достоинством, несмотря на постигшее ее, видимо, большое горе. Я пригласила ее в комнату и предложила занять кресло, затем спросила, могу ли я закурить, и после короткого кивка закурила, приготовившись выслушать свою собеседницу.

– Я вас слушаю.

– Татьяна Александровна, – начала Старцева, – мне рассказали о вас весьма уважаемые люди, давно еще... – Она вздохнула и опустила глаза. – Правда, я никогда не думала, что когда-нибудь придется к вам обратиться...

– Что ж, человек, как известно, предполагает, а бог – располагает. Многие из моих клиентов так не думали, одна-

ко... — я постаралась подтолкнуть ее к началу разговора о деле.

— Да, вы, наверное, правы, — вновь вздохнула Наталья. — Я вот теперь здесь, у вас... Но разговор не обо мне... — Она с минуту помолчала, затем, словно набравшись сил, подняла глаза и стала рассказывать. Честно говоря, то, как она рассказывала об этом, восхитило меня в ней еще больше. Не всегда можно встретить человека, который так умеет собой владеть. — Вчера утром был убит мой муж, Старцев Сергей. Его нашла я. Я и друг нашей семьи. Семь ножевых ран. В нашей квартире. Милиция сказала, что дверь он открыл сам. Я была на даче, Сережа должен был приехать еще в субботу вечером, но не приехал. Я звонила ему пару раз, но трубку никто не поднимал. А утром я не выдержала, попросила Андрея отвезти меня в город. Я словно чувствовала, буквально места себе не могла найти. Когда приехала, поняла... — Она сглотнула, видимо, вспомнив о том, что ей пришлось найти вместо мужа.

Тело с семью ножевыми ранениями. Зрелище, согласитесь, не для слабонервных. Да и человеку с крепкими нервами не приведи господь такое увидеть, а уж если это тело твоего мужа... Да-а-а, действительно, не приведи господь. Я предложила Наташе кофе (почему-то с этой минуты я про себя стала звать ее не иначе как Наташей), она согласилась, и мы прошли на кухню. Пока кофе готовился, мы обе молчали. Наконец я поставила на стол две чашечки и села напро-

тив Наташи.

– Словом, как вы понимаете, я хотела бы, чтобы вы взяли за это дело, – Наташа посмотрела мне в глаза.

– Возможно, – кивнула я. Признаюсь, не в моих правилах было сообщать клиенту после пяти минут разговора о том, что я готова взять его дело. Даже в том случае, когда я действительно была готова его взять. И даже тогда, когда нуждалась в работе. И даже тогда, когда просто хотела помочь человеку. Ну не могла я сказать сейчас Наташе, что я за ее дело уже взялась еще до ее появления в моей квартире, не могла. – Расскажите мне, пожалуйста, чем занимался ваш муж. И вообще, расскажите мне, пожалуйста, все, что покажется вам важным. Это поможет мне быстрее решить, смогу ли я вам помочь. Договорились?

Наташа кивнула и стала рассказывать. Ну что за женщина!

– Наверное, можно было бы сказать, что наша семья принадлежит к числу так называемых «новых русских». Хотя не знаю, так ли это. Да, Сережа уже лет пять крутится в коммерции. Начинали вместе с Андреем, его однокурсником, как обычно – с челноков. Затем взяли в аренду киоск, затем – магазин, потом – другой. Теперь у Сережи с Андреем два магазина, а год назад они взяли в аренду помещение и решили заниматься производством ликеро-водочной продукции. Насколько я знаю, дела у них шли неплохо.

Правда, последний месяц он был словно сам не свой, все нервничал, даже Димке, сыну, не уделял прежнего внима-

ния. Но вот только в чем дело – не говорил и Андрею запретил говорить мне об этом. – Наташа вздохнула, пожалуй, даже всхлипнула, но тут же взяла себя в руки и продолжила: – А неделю назад он отправил нас с Димкой на дачу, просил, чтобы я была осторожна и за Димкой внимательно следила. Однако потом и этого ему показалось мало – он уговорил поехать с нами одну семейную пару, наших друзей, и тоже просил, чтобы они за нами присматривали, как он выразился. Он явно нервничал, но, как я уже говорила, сказал, что приедет через неделю, то есть в субботу... Остальное вы уже знаете... – она опустила глаза.

Мы обе помолчали. Затем я предложила еще кофе. Наташа согласилась. Я разлила кофе по чашкам и, закулив, снова села напротив.

– Позвольте задать вам еще несколько вопросов. – Наташа кивнула. – Вот вы сказали, что в последнее время ваш муж очень нервничал, но вам не говорил о причине его дурного настроения. А как с телефонными звонками? Звонил ему кто-нибудь в последний месяц? Возможно, вы замечали, что он после некоторых разговоров по телефону особенно взвинчен?

Наташа на минуту задумалась, затем отрицательно покачала головой и ответила:

– Нет. Пожалуй, я не смогу ответить на эти вопросы. В-первых, потому что у Сергея был сотовый и все деловые переговоры он вел исключительно по нему, всегда в своем ка-

бинете. Во-вторых, потому что я сама никогда особенно не интересовалась, кто и зачем ему звонит. Если он хотел посвятить меня в свои дела, он делал это сам.

– Хорошо, – сказала я, чувствуя, однако, что далеко не все так хорошо. – Если вы совершенно не интересовались, кто и зачем ему звонит, позвольте задать личный вопрос. – Наташа кивнула. – Вы, должно быть, и не особенно интересовались его знакомствами? Какими были ваши семейные отношения? Я хочу узнать – не возникали ли у вас какие-то подозрения? Не мог ли он вам изменять?

Наташа сверкнула на меня глазами и ледяным тоном, не терпящим возражений, произнесла:

– У него не было любовницы, если вы это хотели знать.

– Поймите, Наталья, – я постаралась объяснить свою бестактность, – меня навел на этот вопрос исключительно способ убийства. – Она тут же сникла и снова опустила глаза. – Согласитесь, – продолжила я, – семь ножевых ранений – это, скажем так, отнюдь не банальный способ. Это кровавая расправа, похожая на месть. Вам так не кажется?

– Возможно, – Наташа сглотнула. – Возможно, вы правы. Вам виднее. По-моему, в милиции сказали то же самое. – Она вскинула голову. – Но у Сергея не было любовницы. Я уверена. У нас с ним всегда были замечательные отношения. Мы познакомились еще в институте, он недолго за мной ухаживал. Можно даже сказать, что он совсем за мной не ухаживал. Просто отношения так складывались, что какое-то вре-

мы относились друг к другу просто как очень хорошие друзья. Мы действительно были отличными друзьями друг для друга.

А потом, – Наташа смотрела куда-то мимо меня и в глубь того времени, – потом мы просто поняли, что уже друг без друга не можем существовать. Но до этого момента мы совершенно не испытывали друг к другу никакой страсти. Она появилась позже, и уже через полгода знакомства и спустя месяц после того, как мы посмотрели друг на друга иначе, мы поженились. Это было восемь лет назад. С тех пор наши отношения мало изменились. Мы все так же в первую очередь друг для друга друзья. – Наташа смахнула с ресниц появившуюся слезу и посмотрела на меня. – У него не было любовницы. Он просто не стал бы притворяться, если бы таковая появилась.

– Хорошо, – кивнула я. – Но вот вы говорите, что доверяли друг другу, и в то же время говорите, что в свои дела он посвящал вас крайне редко.

– Татьяна, – упрекнула меня Наташа, – неужели вы думаете, что с моим мужем не о чем было поговорить, кроме как о коммерции?! Ведь это совсем не так. Сережа был первым на курсе. Он очень эрудированный человек и прекрасный собеседник. С ним всегда было приятно и легко общаться. А так называемый бизнес – это только небольшая часть его интересов.

– Понятно, – сказала я. – Значит, версию о мести из рев-

ности мы отмечаем?

– Думаю, да, – коротко согласилась Наташа. – Что вы еще хотите узнать?

– А вы торопитесь? – несколько удивилась я.

– Нет-нет, что вы. Просто я хотела сказать, что вы можете спрашивать обо всем, что необходимо.

– Хорошо. Тогда вот какой вопрос – не было ли у вашего мужа конкурентов, врагов, кого-то, к кому он сам, скажем так, не питал нежных чувств?

– Ну, наверное, были у Сережи и недоброжелатели, но я же вам говорю, что вряд ли чем смогу помочь в этой сфере. Тут вам, пожалуй, смог бы помочь Андрей...

– Это друг семьи? – уточнила я.

– Да, да, – подхватила Наташа. – Но Андрей – не только друг. Он еще и Сережин партнер, так, один из магазинов – его. А в «Граале» Андрей занимал пост Сережиного заместителя.

– А что такое «Грааль»? Это тот самый цех? – уточнила я.

– Да. Тот самый, – Наташа слабо улыбнулась. – Так вот, с Андреем я тоже познакомилась еще в институте. Они с Сережей были одноклассниками и дружат уже лет десять, наверное. Андрей – это, если хотите, член семьи. – Я навестила ушки, поскольку и Наташин тон, и выражение ее глаз было каким-то... Нежным? Интересно, интересно...

– Вот как? Значит, вы считаете, что мне следует познакомиться с ним? – Я запоминала Наташину реакцию и ее по-

ведение, когда разговор касался Андрея.

– Конечно же, – улыбнулась она. – Андрей – замечательный парень, и я не знаю, что бы я без него сейчас делала... Просто он сейчас не смог со мной приехать, но вы обязательно с ним познакомитесь. Если, конечно, возьметесь за...

– Ладно, давайте продолжим, – прервала я ее. – Насколько я поняла, именно этот Андрей и был с вами на даче, а затем привез вас в город? И именно с ним вы и обнаружили... – я не стала заканчивать фразу.

– Да, – Наташа вновь заметно помрачнела, – Андрей приехал в субботу вечером и остался. Он, по-моему, был удивлен, что Сережа еще не приехал. А утром, как вы знаете, я его разбудила...

– Так, а в каком часу вы поехали в город?

– Что-то около восьми. Приехали мы в восемь двадцать. Я тогда еще, помню, на часы посмотрела, – Наташа слегка дотронулась до левого запястья, на котором были надеты простые, но, видно, недешевые женские часы. – Если вас интересует алиби... То мое может подтвердить Андрей, да и еще наши друзья, чета Соловьевых, они были с нами все это время. Что касается Андрея, то его алиби, соответственно, смогу подтвердить я и Соловьевы. И потом, следователь уже спрашивала нас и взяла подписку о невыезде.

– А кто, кстати, ведет дело? Не знаете?

– По-моему, какая-то Северцева, – нахмурилась Наташа. – Я, знаете ли, не совсем точно помню...

– Ладно. Это не так уж и важно. Значит, вы все были на даче. В квартиру поднялись вместе с Андреем?

– Да, вместе, – Наташа моргнула и сглотнула, видимо, пытаясь вновь прогнать картину, что представилась ей. – Дверь была не заперта, она у нас металлическая. Но замок без защелки. Словом, дверь, можно сказать, была открыта. В смысле – прикрыта, не заперта... Можно воды?

– Конечно, конечно. Минеральной? – Наташа вновь кивнула. Я полезла в холодильник и достала бутылку «Нарзана». Поставила на стол вместе со стаканом. Наташа налила себе воды и выпила почти залпом.

– Извините... – сказала она.

– Ничего. Все в порядке. А вот еще один вопрос, позволите? – Получив в ответ очередной короткий кивок, я продолжила: – Вы случайно не знаете, не снимал ли ваш муж в последнее время большую сумму со счета? Ну и вообще, не было ли разговора о деньгах?

– Нет. И тут я вам тоже не смогу ничем помочь. Вам нужно поговорить с Андреем. Относительно всего, что касается бизнеса, лучше выяснять у него.

– Хорошо, – согласилась я.

– Так вы возьметесь?.. – с надеждой заглянула Наташа мне в глаза. – Таня... Можно мне вас так называть?..

– Конечно.

– Таня, помогите мне... – ее голос задрожал. – Найдите, кто это! Таня!.. – Наташа опустила глаза и сжала руки. Но

сумела сдержаться и не заплакать. Когда она подняла на меня взгляд, он был решительный, слез на глазах не было.

Это произвело на меня неизгладимое впечатление. Со-
всем не часто встречаются такие фантастические женщины,
как Наташа. И я, пожалуй, даже поверила, что у Старцева
Сергея не могло быть никакой любовницы. Просто потому,
что таким женщинам, как Наташа, не изменяют. Не должны
изменять, по крайней мере. Однако тут же вмешался в мои
раздумья детективный рассудок – прочь все эти рулады. Из-
меняют, конечно, всяким. И даже таким. И еще предки го-
ворили: «Доверяй, но проверяй».

И вот именно эти циничные замечания моего детектив-
ного ума и стали последней каплей. Мне, как женщине, изо
всех сил захотелось, чтобы детектив во мне оказался не прав.
Мне захотелось обставить себя как детектива и убедиться в
том, что Старцева убили не по причине банального «асси-
сый». Я посмотрела в Наташины глаза и спросила:

– Наташа, позвольте и мне вас так называть... Наташа, на-
деюсь, вы знаете, как оплачиваются мои услуги? – Наташа
снова сглотнула и энергично закивала. – Отлично. Значит,
мне нужно тридцать процентов от суммы, так сказать, на рас-
ходы. Остальное можете отдать потом. Тогда, когда я найду
убийцу.

– Вы ведь правда его найдете? – Наташа заглянула в мои
глаза. – Правда?

– Я постараюсь. Я действительно очень постараюсь, – за-

верила я Наташу, умолчав, правда, о некоторых меркантильных причинах, которые побудили меня взяться за это дело. Но стараться я действительно собиралась на все «сто». Впрочем, как и всегда. Кто сказал, что не бывает утро добрым?

Глава 2

Суматошный день

Первое, о чем я попросила Наташу, – побывать, так сказать, на месте преступления. Это, признаться, одна из моих привычек, оставшаяся еще со времен моей бурной молодости, проведенной в стане наших органов. Каких? Ну, конечно же, правоохранительных. Наташа, конечно же, согласилась. Хотя я и видела, что ей не так уж и легко вновь возвращаться в эту теперь уже злополучную квартиру.

– А вы сейчас где обитаете? На даче, наверное? – спросила я, после того как мы с Наташей вышли из моего дома и предложила в качестве передвижного средства свою потрепанную, но все еще верную «лошаденку». Мы сели в машину, и, спросив у Наташи адрес, я включила зажигание, и мы выехали на улицу.

– Вы правы, – сказала она. – Кстати, дача у нас совсем недалеко, в Жасминке.

– А ее можно будет осмотреть? – спросила я свою клиентку. И, поймав ее настороженный взгляд, уточнила: – Знаете, я думаю, что в таких ситуациях осмотр никогда не бывает лишним. Это вовсе не означает того, что не верю в ваше алиби или алиби вашего друга, просто «доверяй, но проверяй» – это общее место всех сыщиков. Неважно, частные они или

государственные. Согласны?

– Наверное, – протянула Наташа. Кстати, милиция там и правда уже успела побывать. – Насчет вашего посещения или, как вы выразились, осмотра – я не возражаю. И вообще, вы можете действовать так, как посчитаете нужным. – Она посмотрела на меня. – Я не собираюсь от вас ничего скрывать. Мне и скрывать-то нечего...

– Вот и замечательно. Такое отношение только ускорит расследование. Куда теперь? – Мы ехали по Московской.

– Теперь нам нужно добраться до улицы Шехурдина.

Я кивнула в знак того, что поняла, и некоторое время мы просто ехали молча. Дорога заняла не так уж много времени. В это время года и суток проспект 50-летия Октября (старинное название, верно?) не представляет опасности в виде пробок, которые способны испортить настроение человеку за рулем на весь день. И это радует.

Наконец мы с Наташей завернули в один из дворов и остановились около новой девятиэтажки. Наташа вышла из машины первой и, пока я выбиралась, неуверенно смотрела на окна третьего этажа. Я же решила осмотреть двор. Двор был пуст, видимо, по понедельникам здесь у всех выходной, даже у вездесущих бабушек. Это, кстати, не совсем радовало. Бабушки – они, что ни говори, порой здорово могут помочь. В плане информации к размышлению. Я вздохнула. Что ж, обойдемся пока без бабушек. Я посмотрела на Наташу и перехватила ее беспокойный взгляд.

– Идем? – Я понимала, что ей ой как не хотелось туда подниматься. Я бы и сама на ее месте вряд ли пошла туда, но... Долг, как говорится, требовал. Наташа глубоко вздохнула, видимо, подумав о том же.

– Идемте, Таня... – Мы зашли в подъезд и стали подниматься на третий этаж.

Квартира направо. Металлическая дверь фирмы «Тайзер» – неременный атрибут нашей современности. Все состоятельные господа используют продукцию этой фирмы в собственных помещениях. Кстати, помогала я как-то их директору... Ну да ладно, дела это давно минувшие...

Наташа открыла дверь и пропустила меня вперед, несколько замешкавшись на пороге, но потом довольно решительно вошла и включила свет в прихожей. Пряча глаза, предложила приступить к осмотру, а затем, бросив на меня быстрый взгляд, сказала:

– Таня, это там... – и указала на дверь по правую сторону коридора. – Я туда, если можно, заходить не буду.

Ну что за женщина! Я согласно закивала, справедливо рассудив, что не стоит подвергать Наташу этой пытке еще раз. Пока, по крайней мере, не стоит. Она прошла на кухню, а я, так сказать, приступила к исполнению.

Ну что сказать? Престижная четырехкомнатная квартира в новом районе. Евродизайн и все прочие прибаамбасы типа там навесных потолков, ковровых покрытий на полу, жидких обоев на стенах и т. д. и т. п., сами, в общем, понимаете.

Признаюсь, моя собственная, очень, между прочим, славная квартирка показалась мне едва ли не заморышем по сравнению с этой цацей. И вот что запомнилось – везде чувствовался уют, которого невозможно достичь только при помощи «новых технологий». Такая атмосфера в доме создается только в том случае, если люди, живущие в нем, любят друг друга и дом заодно. Это, признаться, несколько порадовало.

«Похоже, версию о любовной мести и правда придется списать за ненужностью!» – сказала я своему детективному рассудку и даже показала язык. Но рассудок тут же возразил: «А вот это, голубушка вы моя, еще неизвестно!» Я вздохнула, но пришлось признать его довод, ведь действительно еще неизвестно. Я продолжила осмотр.

Итак, гостиная. Ну, здесь все понятно. Потрясающая стенка из красного дерева из какой-нибудь коллекции «а-ля высокая мода», затем – мягкий уголок, картиночки по стенам, словом, очень милая гостиная. Затем детская – тоже суперная, ничего не скажешь. Димка Старцев – счастливый ребенок. Ну, по крайней мере, у него было счастливое детство и, даст бог, еще будет. Кстати, сколько ему лет? По всей видимости, в школу он еще не ходит, поскольку в комнате отсутствовал письменный стол ученика. Зато присутствовала куча игрушек.

Ладно, теперь – спальня. Я даже позавидовала. Ну действительно, как можно, имея такую жену и такую спальню, даже думать об измене! Никак! Я убеждена как женщина. Но

вот как детектив я все-таки прошлась по спальне, заглянула в шкафы, в прикроватные тумбочки. Чего искала? Да ничего. Так, для порядку.

И, наконец, «оно самое» – кабинет хозяина. Здесь на полу был постелен линолеум и, видимо, ковер, который теперь был свернут в рулон и прислонен к стене. На ковре явно проступали темные пятна. Кровь... Да, если семь ножевых ран, то крови было предостаточно. По иронии судьбы, только в этой комнате был постелен линолеум, который теперь был чисто вымыт. Будь здесь ковровое покрытие... Что ж, будем надеяться, что «братья менты» все осмотрели более чем тщательно.

«Да, нужно позвонить, узнать, кто же этим делом заправляет. Наташа говорила, что какая-то Северцева... – Я продолжала осматривать комнату. – Если это та Северцева, то мы сработаемся. Однако я что-то не слыхала, чтобы Лялька вернулась из Ростова... Да и потом, „мало ли в Бразилии Педров“... Может, это и не она вовсе».

Я тщательно осмотрела большой красного дерева однотоумбовый стол, подергала за ручки, они не поддались, а жаль. Придется просить Наташу открыть. Затем осмотрела подоконник, выглянула из окна, прикинув, возможно ли забраться сюда через окно, оно, кстати, было приоткрыто, когда я вошла. И кстати, окна тоже от фирмы «Тайзер»...

Значит, через окно вряд ли получится. Стена не имеет никаких выступов, никаких балконов внизу или по бокам. По-

хоже, парень и правда открыл дверь сам. Ладно, посмотрим, что еще у нас тут. Книжный шкаф тоже из красного дерева. Отлично.

Я пробежала глазами по названиям книг. О, да господин Старцев у нас был эстет! Сартр, Камю, Кафка, Достоевский (а куда без него?), Набоков, Вересаев, Тургенев, а также «классики современности» – Пелевин и Акунин. И – Полное собрание сочинений Пушкина. Наверно, с господином действительно было интересно беседовать.

Ладно, вернемся к реальности. Я пошла на кухню, где застала молчаливую и как-то заметно сникшую Наташу. Она сидела за столом и смотрела перед собой каким-то пугающе-невидящим взглядом.

– Наташа, – тихонько позвала я. Она слегка вздрогнула и посмотрела на меня. – Наташенька, если это возможно, дайте мне, пожалуйста, ключ от стола.

Наташа несколько раз моргнула, соображая, о чем это я. Затем спохватилась:

– Ах, да! Я совсем забыла. – Она достала из сумочки косметичку и, пошарив в ней рукой, вынула небольшой ключик на цепочке. Я поблагодарила и вернулась в кабинет.

Ключик удивительно подошел ко всем пяти выдвижным ящичкам. Я принялась за изучение их содержимого. В принципе, на мой наметанный сыскной взгляд, там не оказалось ничего, что хоть сколько-нибудь могло пролить свет на убийство хозяина этого великолепного стола. И это было очень

жаль. В основном здесь были чистые листы бумаги. Совершенно чистые. Пара-тройка блокнотов, тоже, кстати, чистых. Словом, у меня сложилось впечатление, что господин хороший если и имел какие-то документы, то хранил их в другом месте. То же можно было бы сказать и о дневниках.

Я еще раз окинула взглядом комнату и пошла на кухню к Наташе.

– Что-нибудь нашли? – Она сварила кофе и даже разлила его по чашкам.

– Да нет... – Я села за стол.

– Да, кстати, подождите минутку. – Наташа вышла из комнаты.

Я закурила. Что-то как-то меня это дело не вдохновляло. Я вздохнула, решив, что сейчас еще не время для раздумий, тем более что вернулась Наташа, у которой в руках была тетрадь в кожаном переплете.

– Вот, возьмите, – сказала Наташа и протянула тетрадь мне. – Не уверена, что это вам существенно поможет, но... Вы ведь сами видели, что там больше ничего нет. Все, что было, забрали менты, а это... – она кивнула на тетрадь и криво усмехнулась, – не сочли достойным внимания... Может, и вы тоже...

Я раскрыла тетрадь и обмерла, пробежав глазами несколько строчек. О-ля-ля! А покойничек-то у нас и правда не лыком шит!

– Что это, Наташенька? – подняла я недоумевающий

взгляд. – Какая-то новая редакция сказок Пушкина? Или спецзаказ ко дню его рождения, полученный от какой-то редакции? Ваш муж, что, сотрудничал с каким-то издательством? Он прочил себя в преемники? Или был отъявленным пушкинистом?

Наташины глаза несколько повеселели, и мы, с минуту глядя друг на друга, почему-то рассмеялись. Наверное, это нервное... Стресс, пропади он пропадом. Бывает...

Отсмеявшись, Наташа вполне серьезно начала:

– Вот и у ментов эта тетрадь вызвала примерно ту же реакцию. А я вот думаю, что здесь не все так гладко. Знаете, Таня, – ее голос стал глуше, а в глазах появилась тоска, – Сережа купил эту тетрадь с месяц назад. Ну, тогда, когда он стал заметно нервничать. А когда эта тетрадь у него появилась, он стал едва ли не каждую ночь просиживать в кабинете, что-то писал. Я как-то спросила, что он пишет, неужели сказки? Он сказал: «Сказки, именно – сказки», но вид у него при этом был... – Она помолчала. – Словом, он писал. Едва ли не каждую ночь. Понимаете?

Не знаю, понимала ли я, но кивнуть в ответ – кивнула. Наташа задумалась, я попыталась еще что-нибудь узнать относительно тетради:

– Наташенька...

Она перевела на меня взгляд и продолжила:

– Он почти не спал, все писал и писал. Но знаете, Таня, стал заметно спокойнее. Он вообще время от времени пи-

сал стихи, как он сам говорил, «рифмоплетством» занимался. Но последние пару лет я за ним такого не замечала. А тут... Я еще подумала, что, может, это своего рода практическая борьба со стрессом. Говорят же, что помогает сладкое, например, или там физические упражнения... Только, возможно, в этой сказке сказано больше?..

– «Сказка – ложь, да в ней – намек...» – изрекла я.

– Вот именно, – подхватила Наташа. – Может, здесь есть намеки? Я, признаюсь, не читала. Сначала он говорил, что прочтет мне сам, когда закончит, а потом... – Она судорожно вздохнула, но ее глаза тут же сверкнули. – Таня, найдите этого подонка! – Наташа сникла, и я поняла, что она плачет.

Когда наконец она взяла себя в руки (достаточно быстро, я бы так однозначно не смогла, если мы и рыдаем, то долго и желательно в голос!), мы выпили еще по порции кофе. Затем Наташа сказала:

– Пойдемте отсюда, Таня, я уже больше не могу! – Я легко согласилась. Мы вышли из квартиры и, спустившись вниз, сели в машину.

– Вы сейчас куда? – спросила я Наташу, включая зажигание. – Я подвезу.

– На дачу. В Жасминку. – Я кивнула, и мы поехали. Спрашивать ее о чем-то еще я не стала. Да и о чем? Пока вроде больше не о чем.

Я попыталась собрать воедино то, что имею. Согласна, немного. Но и это желательно собрать, пока не растеряла.

Итак...

Господина Старцева Сергея убили. Дедовским способом. Ничего насчет его карьеры и версии «убийство на бизнес-почве» мы еще толком не знаем. Знаем, что у него потрясающая жена, сын и друг. Версия относительно любовницы тоже висит в воздухе. Знаем, что последний месяц господин хороший явно нервничал, а это означает только одно: у него были неприятности. Скорее всего – по работе, но и это еще неизвестно. А в качестве «отключки» он выбрал весьма нетрадиционный способ – сказочки по ночам пописывал. Нужно почитать, может, там и правда что-то интересное скрывается. Осмотр квартиры ничего не дал, старшие братья поработали очень тщательно, если что и было – унесли с собой. Нужно позвонить в милицию.

Едем на дачу. Нужно посмотреть, может, оттуда можно было незаметно смотаться, тогда уже интересней. Тогда мы подозревать имеем право всех, кто был на даче, ведь скорее всего Старцев знал своего убийцу, если сам открыл ему дверь. Или у убийцы были ключи. Тоже, кстати, весьма вероятно.

– Наташа, – я покосилась на клиентку, – скажите, а у кого были ключи от вашей квартиры?

– Только у меня и у Сережи, – откликнулась Наташа, не отрывая взгляда от окна.

– А они не терялись последнее время? Ну, там, вдруг куда-то запропастились, а потом неожиданно нашлись?

– Нет, – Наташа посмотрела на меня. – Нет, такого не случилось. Ни у меня, ни у Сережи.

Так. Я подумала, что очень даже жаль. Вернемся к тому, с чего мы начали. Старцева ждали на даче еще в субботу. Он не приехал, к телефону не подходил. Наверняка его что-то задержало в городе. Или кто-то. Кто? – это вам и предстоит выяснить, Татьяна Александровна. Тут мы подъехали к аккуратному двухэтажному коттеджу, и Наташа указала на него, мол, это и есть дача. Отлично.

– Вы позволите? – для порядку спросила я.

– Ну конечно, – улыбнулась Наташа. – Тем более что и Андрей наверняка здесь.

Мы вышли из машины и направились к дому. Я своим цепким взглядом охватила общие черты, так сказать. Да, похоже, что отсюда свалить – раз плюнуть. Даже если выбираться бандитским способом – через окно. Замечательно. Я покосилась на шедшую рядом Наташу. Просто здорово. Однако выводы делать рано. Подождем...

Твою мать!.. Из дома вышел великолепнейший представитель мужеского пола. Я едва не присвистнула. Брюнет, темные глаза, сложен просто великолепно. Словом – рост, взгляд, руки... Почти все, что мне нравится в мужиках. А как насчет голоса? (По секрету – у мужчины всегда должен быть такой голос, который ты готова слушать целую вечность, иначе... Иначе что это за мужчина, если у него какой-то писклявый фальцет? Нет, голос должен выдавать му-

жика с головой.) Я оценивающе посмотрела на приближающегося к нам парня. Н-да... И кто же мы такие? Неужто «друг» Андрей?

Парниша приблизился, улыбнулся Наташе и довольно нахально уставился на меня.

– Познакомьтесь. – Наташа словно и не заметила его выразительного взгляда и весьма дружелюбно представила нас друг другу: – Это – Татьяна. А это – Олег.

Я весьма удивилась, но решила, если уж Наташа не стала «рекомендовать» меня как детектива, то и подожду с расспросами об этом самце. Самец тем временем улыбнулся голливудской улыбкой, скользнул по мне взглядом и произнес бархатистым баритоном (н-да, у него и с голосом тоже был полный порядок):

– Татьяна? Приятно познакомиться... – И он вновь чиркнул по мне взглядом. Я, признаться, к своему стыду, почувствовала, что готова загореться, как спичка. Ну люблю я красивых и нахальных парней!

Я состроила глазки, вздохнула и, слегка улыбнувшись, ответила:

– Взаимно, Олег.

Олег, естественно, отреагировал так, как реагируют все породистые самцы, в чем и состоит их прелесть. Он ухмыльнулся и протянул:

– К сожалению, мне нужно идти. Но мы еще встретимся, Таня, не так ли? – и заглянул мне в глаза чувственным

взглядом. Я постаралась ответить ему тем же, ну так, на всякий случай, а вдруг когда этот парниша сойдется не только в качестве возможного подозреваемого? Он понял мой взгляд как надо, повернулся к Наташе, которая все это время думала о чем-то о своем, и сказал: – Ладно, Наташа, я поеду. Вечером созвонимся. Хорошо?

– Хорошо, – ответила Наташа как-то отвлеченно.

– До встречи, Танюша, – бросил мне парниша и «сделал» свой фирменный взгляд. Я улыбнулась и кивнула.

Привычка у меня такая. Когда великолепные самцы вроде этого Олега встречаются мне на пути, они всегда реагируют на меня безотказно. А я отвечаю им тем же. По крайней мере, я всегда делаю такой вид. А вдруг и правда когда сойдется? Между прочим, в моей практике довольно часто случалось, что мужики никак не хотели «колоться». Ну ни в какую. До тех пор, пока я не пускала в ход самое «смертоносное оружие» из своего арсенала, то есть себя, любимую. И что тут начиналось... Они тут же выкладывали мне все, что знали, и даже то, о чем только догадывались. Ну ладно, это лирика. Вернемся к прозе.

Мы дошли с Наташей до особнячка. Вошли. Очень даже. Даже, я бы сказала, очень-очень. Направо – по всей видимости, кухня. Я заглянула. Так и есть. Кухня и столовая. Налево – гостиная. Прямо – лестница на второй этаж.

– Сколько у вас спален? Если, конечно, можно об этом узнать, – обратилась я к Наташе.

– Четыре, – ответила она. – Таня, вы посмотрите сами, хорошо? Я буду на кухне.

Я согласилась, уточнив, кто сейчас здесь присутствует.

– Наверное, Андрей. Катя – это моя родственница, она помогает мне здесь летом. Соловьевы сейчас в городе. Димка – у мамы в Москве. Я тоже туда уеду, как только все закончится... Я пойду, хорошо?

– Конечно, – сказала я и стала подниматься на второй этаж.

Собственно, для меня уже мало что представляло интерес в этом доме. Я ведь уже поняла, что выбраться отсюда незамеченным проще простого. Большого-то мне и не требовалось. Окна спален выходили на тихие улочки, к тому же вокруг дома росли деревья – яблони, по-моему. Так что если кто из домочадцев желал бы выйти – запросто. Высота – неопасная, тем более что во дворе, возле хозпристройки, я заметила металлическую лестницу. Значит, выбраться могла и женщина. То есть и Наташа. Но я все-таки решила заглянуть в спальни. Так, на всякий случай. Разрешение имеется. Я открыла первую дверь налево. Это оказалась детская. Затем, видимо, спальня Старцевых. Тоже очень милая и уютная. Напротив... А вот кто же у нас ночевал напротив? Комната была убрана. Возможно, Соловьевы, но это я уточню у Наташи. А дальше я открыла дверь без стука, поскольку совершенно не ожидала, что здесь кто-то может быть.

У окна сидел мужчина. Он повернулся и внимательно по-

смотрел на меня. Мужчина был не в моем вкусе. Довольно высокий, худощавый и блондинистый. Вполне приятный. Интеллигентного вида. Я окинула его наметанным взглядом. По всей видимости, Андрей, подумала я.

– Вы что-то хотели? – удивился мужчина. – Точнее, вы кого-то ищете?

– Ищу, – с места в карьер взяла я. – Если вы – Андрей, то вот вас-то я и ищу.

– Да? – хмыкнул он. – Давно меня не искали такие симпатичные девушки. А по какому вопросу? И кто вы, простите?

– Вы Андрей? Я правильно поняла? – Андрей кивнул, встал с кресла и направился ко мне. Сердечко отчего-то ёкнуло, было в нем что-то. – Тогда давайте знакомиться. Я – Татьяна Иванова, частный детектив, слышали, наверное...

Он подошел ко мне и не дал закончить:

– Конечно, конечно. Наслышан. Вы, значит, с Наташей приехали? – Андрей мягко улыбнулся.

– Да. Вы знаете, мне вообще-то желательно было бы с вами побеседовать.

– Отлично. В чем же дело? Проходите, – и Андрей сделал приглашающий жест.

Я вошла в комнату и села в то самое кресло, в котором только что сидел он. Другого в комнате просто не было. Андрей прикрыл дверь и прошел к окну, присел на подоконник и приготовился, видимо, к моим расспросам.

– Для начала давайте проясним главное, – деловым тоном

сказала я.

– Давайте, – согласился Андрей. Ой, мамоньки, если он будет повторять за мной каждую фразу, мы и до ночи не закончим нашу беседу. А время, между прочим, было уже послеобеденное. Да, «тяжела и неказиста»... Я вздохнула, посмотрела Андрею прямо в глаза и продолжила:

– Как вы знаете, Наталья наняла меня расследовать это преступление. – На этих моих словах Андрей опустил глаза и до конца моего монолога сосредоточенно разглядывал свои тонкие, интеллигентные руки. – Я, естественно, постараюсь сделать все, что в моих силах. Но для этого мне, согласитесь, желательна помощь. Имеется в виду помощь близких Старцеву людей. Вы ведь и сами понимаете, что убийство, скажем так, весьма странное. Улик, насколько я полагаю, никаких. Словом, вы лично настроены оказать мне помощь? – Я замолчала и выжидательно уставилась на Андрея.

– Всяческую, – твердо сказал он и посмотрел мне прямо в глаза. – Татьяна, если вы найдете убийцу, я заплачу вам еще столько, сколько вам заплатит Наташа. А относительно моей помощи – вы всегда можете на нее рассчитывать. Чего бы это ни касалось.

– Отлично, – ответила я. – Тогда позвольте первый вопрос?

– Позволю, – Андрей снова мягко улыбнулся.

Я вскинула брови и спросила:

– Насколько я понимаю, вы провели ночь с субботы на

воскресенье здесь, — я обвела рукой комнату. — Кто может подтвердить, что вы всю ночь были в этой комнате?

— Вас интересует алиби? — Андрей усмехнулся. — Хорошо. Ну, часов до двенадцати мы все сидели внизу, а потом разошлись по своим комнатам. Так что примерно с половины первого — того момента, когда я погасил свет, и до восьми часов утра — никто. Я просто спал.

— Хм, хм, — сказала я. — Чудненько.

— Так что в принципе, как вы понимаете, — продолжил Андрей, все так же открыто глядя мне в глаза, — я вполне мог вылезти из этого окна, во избежание, например, нежелательной случайной встречи с кем-то, сесть в машину и поехать к Сереге. А затем таким же макаром вернуться. Это все вполне реально. Правда, есть одно «если». Я все это мог сделать, если бы у меня был повод. Повод его убить... — тут его голос дрогнул, и он отвел глаза. — Не уверен, что вы мне поверите, но повода у меня не было.

— А почему, собственно, вы не уверены? — спросила я. — Может, мне цвет ваших глаз понравился и я готова вам поверить на слово?

— Бросьте, Таня, — отмахнулся Андрей. — Вы ведь детектив, да к тому же, насколько я знаю, закалка-то у вас еще та... В смысле — ментовская. Простите, конечно.

— Пожалуй, вы правы, — я повела глазами, — прощаю. Но все же...

— Я не закончил, — напомнил Андрей. — Дверь не была

взломана и даже не заперта, через окно забраться можно только если с парашютом. Значит, Серега открывал сам. Значит, он знал своего убийцу. То есть скорее всего знал. А коль скоро круг его общения, скажем так, не обширен, то и нужно искать среди нас...

Честно говоря, пока я слушала Андрея, внутри возникло два совершенно противоположных чувства. С одной стороны, мне очень импонировал этот спокойный и рассудительный парень, было в нем все-таки что-то такое... Флегма, конечно. Но весьма приятный экземпляр. Но с другой стороны – как-то напрягало меня то, что он так спокойно описывает свою возможную роль в этом деле. Возможную ли? Или реальную?

Если он так умен, может, он еще и актер великолепный. «Замочил» своего друга и компаньона, а теперь тут мне «зачехляет», чтобы специально со следа сбить. Вернее, чтобы отбить у меня желание его подозревать. Сидит вот передо мной, порядочный, привлекательный и умный, и смотрит на меня своими честными голубыми глазами. Хочется поверить. Но – не буду. Не буду, и все. Я прищурилась и сказала: – Возможно, вы и правы. Я, конечно, не собираюсь вас ни в чем обвинять просто потому, что пока не за что. Но... Ладно, вопрос второй. Наталья сказала, что последний месяц Сергей заметно был раздражен. Не знаете, с чем это было связано?

Андрей тяжело вздохнул и начал свой монолог:

– Мы познакомились с Серегой еще в институте. Учились на инженеров. Потом, как вы знаете, перестройка началась, денег на жизнь не хватало просто катастрофически, тем более что Серега хотел жениться. Ну вот мы и начали челноками подрабатывать. Года два так помучились, сняли в аренду киоск, через год – магазин. Удача была на нашей стороне, как говорится. Раскручивались мы на удивление быстро и гладко. Тем более что в бизнесе было, да и есть, много наших друзей.

Словом, как вам, наверное, уже сказала Наташа, год назад мы решили попробовать водочку делать. Тем более что все, что необходимо для этого, могли обеспечить свои ребята. Кто-то к этому времени занимался спиртом, кто-то на заводе руководил. Словом, взяли мы в аренду помещение, оборудование, рабочих наняли... На удивление – получилось. Расплатились с поставщиками. Еще партию спирта заказали, ну и завертелось. Правда, с месяц назад...

Вы ведь понимаете, Таня, что за все надо платить? – В ответ на мой короткий кивок в знак согласия Андрей продолжил: – Ну и мы, конечно, не миновали этой участи. Наклюнулось у нас два весьма солидных заказа. Таких у нас еще не было. Но на этот раз наш поставщик, так сказать, обанкротился. Подозреваю, конечно, что он просто смотал со всеми денежками, и нашими в том числе, на какой-нибудь из островов в Тихом океане. А вот мы с Серегой остались. Ну и, естественно, оба занервничали. Мы в эту партию спирта

вбухали всю наличность, даже на собственные счета совершили набег. Но не все коту масленица, как сказали бы наши пращуры... Продолжать?

– В принципе обстановка ясна, – сказала я. – Как вы собирались из этой ситуации выкручиваться, позвольте спросить?

– Да как... Искали мы с Серегой новых поставщиков. Но ведь на это время нужно. Словом, срывались у нас заказы, просто летели... мимо. А цех – стоял. А мы дергались и терпели убытки. Я даже речь заводил о том, чтобы продать все. Хоть людям заплатить. С нами беда-то эта случилась как раз в конце месяца, то есть нужно было народу зарплату платить. А тут еще налоговая вдруг ни с того ни с сего интерес стала к нам повышенный проявлять. В принципе, конечно, мы с ними проблем никогда не имели, да и не лезли они к нам. Ну, честные мы, чего с нас взять, если мы все, что положено, сами отдаем?

– Ой ли? – вскинула я брови.

– Хотите, можете документацию просмотреть... – вяло ответил Андрей. – Впрочем, мы сейчас не об этом. Словом, последний месяц мы, без преувеличения, существовали как на пороховой бочке. Настроение, как говорится, бодрое, идем ко дну. – Он слабо усмехнулся. – Кто-то из наших пошутил, сказав, что нам, похоже, тоже достался билет на «Титаник».

Жить мы, конечно, можем и сейчас весьма безбедно, а цех, по всей видимости, придется и правда закрывать. Тем

более сейчас. В свете произошедшего... Еще вопросы?

Я задумалась. Мне бы не задуматься, а подумать, но пока не представлялось возможности пораскинуть мозгами как следует, для того чтобы решить, в каком же направлении мне следует двигаться, чтобы как можно быстрее продвинуться по следу убийцы.

– Возможно, – сказала я Андрею. – Только, наверное, не сейчас. Вы мне не оставите свой телефон?

– Запросто. Записывайте.

Я вытащила из сумки записную книжку и, посмотрев на Андрея, спросила:

– Ваша фамилия?

– Лукашов. – Андрей снова улыбнулся и добавил: – Не был. Не состоял. Не имею. Паспортные данные?

– Пока не нужно, – я улыбнулась в ответ, – но могут и пригодиться. Номер телефона, пожалуйста.

Он продиктовал свой номер, я записала. Затем он, поднимаясь с подоконника, как бы показывая, что наш разговор окончен, обратился ко мне:

– Татьяна, не откажите парню, дайте, пожалуйста, свой номер. Если это, конечно, не наглость.

– Отчего же не дать? – Я назвала номер. – Вы больше ничего не хотите мне сказать? – Я, как мне показалось, весьма проницательно посмотрела ему в глаза.

– Сегодня? Пожалуй, нет. Сегодня – ничего. – И он снова мягко улыбнулся, выходя вслед за мной из комнаты.

Было в нем что-то... Конечно, Андрей Лукашов, как я уже обмолвилась, был не в моем вкусе. Я как-то по интеллигентным мальчикам особо не прикалываюсь. Но он принадлежал к тому счастливому типу мужчин, в которых влюблялись героини рязановских фильмов. Была в нем наряду с интеллигентностью еще и весьма изрядная доля мужественности. Нет, он не был ни рафинированным, ни инфантильным. Он был мужчина. Очень приятный и, как мне показалось, очень надежный. Интересно, какие у них с Наташей отношения?

Мы спустились вниз и прошли на кухню. У плиты стояла невысокая седовласая тетушка с пучком на затылке, в летнем платье и фартуке. Видимо, та самая Катерина. Наташа собирала на стол. Она уже успела сменить свое дорогое шифоновое платье на черные брючки и блузку. Наташа повернулась и улыбнулась, непонятно, то ли мне, то ли Андрею. А может, нам обоим.

– Таня, вы освободились? – спросила Наташа, глядя почему-то на Андрея.

– Да, я уже собираюсь уходить... – Мне было интересно, что же все-таки между ними?

– Что вы! – Наташа наконец перевела взгляд на меня. – Не уходите. Сейчас ужинать будем. Вы ведь тоже весь день мотаетесь...

– С удовольствием. – Я решила не упускать момент, лучше, как говорится, один раз увидеть, чем сто раз гадать. Вот я и посмотрю, что же за отношения между вдовой и «другом

семьи».

Наташа улыбнулась, улыбнулся Андрей, улыбнулась Катерина, мне тоже ничего не оставалось делать, как улыбнуться. Андрей вызвался проводить меня до ванной комнаты, которая ничуть не разочаровала меня. Светлый дорогой кафель, финская сантехника. Что и говорить, жили Старцевы не бедно. И очень уютно.

Глава 3

Когда же кончится вечер?

Когда я вернулась на кухню, стол был уже накрыт. Я заняла очень удобную позицию между моими хозяевами, так что мне было прекрасно видно все их взгляды, полуулыбки, жесты. Что и говорить, замечательный наблюдательный пост. Катерина сидела напротив меня и тоже, похоже, внимательно наблюдала и за хозяйкой, и за мной. Надо бы и с ней побеседовать... такие вот помощницы всегда знают о своих хозяйках что-нибудь интересное. Я сделала себе пометку, чтобы при удобном случае, то есть застав тетку врасплох, узнать что-нибудь вкусненькое... Кстати, о вкусненьком.

Ужин был отменный, я даже заметно подобрела после отбивных из телятины. Разговор касался каких-то неважных тем, общих мест, так сказать, – погоды, футбола, Московского кинофестиваля, последнего альбома Шер и т. д. Наташа и Андрей вели себя очень даже мило. По ним в принципе было, конечно, заметно, что они далеко не чужие люди. Но это, на мой взгляд, вполне естественно для людей, которые знакомы не один год. Но вот насколько далеко они не чужие? Я решила во что бы то ни стало узнать об этом.

Наконец, когда основная часть блюд закончилась, Катерина, убрав со стола, стала варить кофе, а мы втроем реши-

ли перейти в гостиную. Вот тут, подумала я. Вот тут самое время начать наш эксперимент. Я очень удобно устроилась в кресле, немного в стороне от Андрея с Наташей. До сих пор они не прокололись. Но ведь разговор до сих пор не касался темы «убийство на улице Данте». Посмотрим, что теперь...

Итак, когда кофе наконец был принесен, а Катерина удалась на кухню, я закурила с разрешения хозяйки и начала атаку.

– Спасибо, Наташа, все было очень вкусно. – Она улыбнулась и кивнула головой. – Однако у меня есть несколько вопросов. Пока я окончательно не «осоловела» от съеденного, позвольте мне их задать.

– Конечно, – Наташа тут же погрузилась и опустила глаза. Я ей почему-то уже не верила.

– Тогда я пойду к себе, – вмешался Андрей.

– Что вы, что вы! – остановила его я. – Было бы замечательно, если бы и вы остались. Может, какие-то моменты именно вы и сможете прояснить, как никто другой. – Андрей повел плечом и улыбнулся «своей» улыбкой. – Остаетесь? – Он кивнул. – Отлично. Тогда давайте поговорим. Первый залп вопросов будет касаться того молодого человека, которого мы с вами, Наташа, встретили, когда шли сюда. Кто он? Мне показалось, что он вполне вхож в ваш дом.

– О ком это вы? – спросил Андрей. – Об Олеге, что ли? – И он нахмурился.

– Да-да, – подхватила Наташа и бросила на Андрея какой

– то, как мне показалось, предупреждающий взгляд. Молчи, мол, я сама все, что надо, расскажу. Я этот взгляд отметила. – Олег – это наш главный секьюрити. – Она несколько смутилась. – То есть Олег отвечает за охрану. Я расскажу вам только то, что знаю о нем как о приятеле, можно сказать, друге семьи, а относительно работы вам расскажет Андрей. – И они вновь обменялись с Андреем взглядами. – Олегу двадцать шесть лет. Он работает с ребятами, – она снова бросила на Андрея взгляд, – по-моему, года два. – Андрей кивнул. – Олег не женат, довольно часто бывает у нас в гостях. Поначалу водил с собой разных девиц, но затем Сережа это прекратил, заявив, что у нас довольно понятливый ребенок, так что после этого Олег перестал появляться у нас с девушками. Хотя... насколько я знаю, последнее время у него появилась постоянная подруга, но ее я еще не видела. Олег, на мой взгляд, очень хороший друг, – она несколько смутилась, – конечно, не такой друг, как Андрей, но все же... Безусловно, Олег бывает, я бы сказала, несколько нагловат, но в целом на него вполне можно положиться в трудной ситуации... Например, такой, как сейчас... – И она замолчала, глянув на Андрея: мол, продолжай.

– Ну, – Андрей развел руками, – что я могу добавить? Действительно, парень появился пару лет назад. Привел его Серега. Олег оказался племянником одного из Серегиных друзей по школе. Сначала он был просто охранником, а теперь в его подчинении четыре человека, которые работают

по скользящему графику и обеспечивают охрану в магазинах и в цехе, а также, когда требуется, сопровождают и груз. Служил Олег в морской пехоте, так что закалка у него имеется. В целом он парень неглупый, только вот темперамент... – Андрей выразительно посмотрел на меня, – нередко подводит.

– Что вы имеете в виду? – решила я уточнить.

– Ну как же, Таня, вы-то уж должны были заметить, что Олег, скажем так, бо-о-ольшой любитель женщин. Это его и подводит. Он готов буквально из кожи вон лезть, пока новая пассия ему не надоест. Есть, конечно, у него девушка, но, по-моему, горбатого только могила и может исправить. Он из тех мужчин, что никогда не могут остановиться. – И Андрей бросил взгляд на Наташу.

– А вы не такой?

– Я? – он несколько удивился. – Нет. Я, по-моему, не такой. Я уже вырос из того возраста, когда кажется, что каждая красивая женщина желает видеть тебя в своей, хм, хм... – Андрей вдруг смутился и опять глянул на Наташу. Она почему-то тоже покраснела. Интересно...

– Понятно. А вас, значит, раздражает поведение Олега?

– Не то чтобы... Но... Иногда да. – Андрей посмотрел на меня. – Мы даже пару раз с ним чуть не подрались. Пока он наконец не стал вести себя более сдержанно.

– В каком плане? То есть сначала скажите, пожалуйста, какая причина была.

– Этого я вам не скажу, – упрямо заявил Андрей. – К де-

ду это совсем не относится. А вести он стал себя более сдержанно и перестал тыкать в нос своим, простите, хреновым, то есть «взрывным», темпераментом. А так он «мачо», – Андрей буквально выплюнул это слово, – и очень, по-моему, этим гордится.

– А почему вы решили, что причина не имеет отношения к делу? – Я отметила, что Лукашов недолюбливает этого самого «мачо» именно за его «мачесть», что вполне понятно для рефлексирующего интеллигента, коим, на мой взгляд, и являлся господин хороший. – Кстати, как же у парня фамилия?

– Борисов, – сказал Андрей. – А к делу это не относится потому, что все это «дела давно минувших дней»...

– А вы тоже любитель Пушкина?

– Что значит «тоже»? – Я вдруг подумала, что Лукашов мог ничего не знать о тетради Старцева. Я глянула на словно замороженную Наташу, которая во все время нашей «темпераментной» беседы смотрела куда-то на пол.

– Ну, я, например, тоже очень люблю Пушкина, – сказала я, чувствуя, что обстановка постепенно накаляется, – вот и говорю... Да и друг ваш тоже...

– Что? А, да, Серега всегда был в душе пиитом. – Андрей встал и спросил: – Наташа, выпьешь чего-нибудь? – Она кивнула. – Вам, – он посмотрел на меня, – предлагать не буду, вы ведь, насколько я понял, на машине.

– В общем-то да, но я бы выпила. Джин-тоник, пожалуй-

ста. – Андрей качнул головой и пошел на кухню. Так, подумала я, Лукашова мы почти довели до нужной кондиции, пора и Наташу перед боем встряхнуть. Я посмотрела на свою жертву. Мне стало ее жаль, захотелось погладить по склоненной голове, утешить, защитить. Но нет! Я сказала себе, что для жалости сейчас не время. Если что, всегда можно попросить прощения, но не сейчас...

– Наташа, – начала я, – вы очень красивая женщина. – Она подняла на меня удивленные глаза. – Вам не кажется, что вашего мужа могли убить из-за любви к вам?

– Что?.. – Наташа даже задохнулась.

Тут вошел Андрей и, увидев ошарашенную Наташу, прямо-таки кинулся к ней, чуть не выронив из рук поднос с фужерами:

– Наташа, Наташенька, что с тобой?

– Нет. Нет. Ничего. – Она вдруг бросила на него испуганный взгляд. – Со мной все в порядке.

Андрей сел рядом и протянул ей бокал, видимо, с вином. Он продолжал встревоженно смотреть на нее. А я получала удовольствие, наблюдая за этой сценой. Похоже, господин Лукашов, друг семьи, верный товарищ и компаньон, очень даже влюблен во вдовушку, и она-то, похоже, прекрасно об этом осведомлена. Отлично.

– Ну так что, Наташа? – напомнила я о себе. – Как вы думаете, вероятна такая версия?

Наташа изо всех сил старалась не смотреть на Лукашова,

ей это почти удалось, почти, потому что голос у нее дрогнул. Я была весьма довольна собой.

– Нет. Я думаю, что это не так, – и она вновь опустила глаза.

Лукашов с вызовом уставился на меня. Я ответила ему таким же вызывающим взглядом. Мы помолчали, а затем он спросил:

– Можно мне узнать, что вы спросили у Наташи, может, я тоже выскажу свое мнение? – Наташа горько вздохнула и, бросив короткое «извините», буквально выскочила из комнаты. Андрей чуть не рванул за ней, но я его остановила:

– Оставьте, Андрей. Дайте девушке побыть одной. – Он удивленно глянул на меня, мол, что это еще за штучка, которая позволяет себе здесь распоряжаться, но остался на месте. – А относительно моего вопроса Наташе, так я вовсе не обязана его озвучивать при вас, – я смирila его взглядом.

Лукашов прямо-таки закипел. Я это чувствовала, хотя он и сдерживался. Здорово, подумала я. А ведь господин флегма тоже довольно темпераментный парень. Мы с Лукашовым с минуту смотрели друг на друга испепеляющими взглядами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.